
ПЬЕСА В ДВУХ АКТАХ
ОТПРАВЛЕНИЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ
ВИТАЛИЙ ЧАРДЫМОВ

Виталий Чардымов

Отправление откладывается

https://litres.ru/74910343
SelfPub; 2026

Аннотация

На небольшом вокзале задержаны все поезда. Пятеро незнакомцев обнаруживают, что табло, диктор и автомат с томатным соком будто отвечают на их слова. Каждый по-своему ищет высший замысел, но эксперименты с чудом приводят лишь к новым вопросам. Постепенно герои понимают: ответ может заключаться не в знаках сверху, а в свободе выбора и заботе друг о друге.

«Отправление откладывается» — тёплая экзистенциальная комедия о вере, ответственности и людях, которые становятся друг для друга ответом.

Содержание

Действующие лица 4
Первый акт 5
Сцена 1. Добро как актив 6
Сцена 2. Дуновение 11
Сцена 3. План Б 16
Сцена 4. Замечания к текущей версии 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Виталий Чардымов
Отправление откладывается

Действующие лица

Отец Матвей — 45 лет, священник.
Рита — 38 лет, владелица кофейни.
Гоша — 30 лет, актуарий.
Варя — 23 года, музыкантка.
Лера — 30 лет, тестировщица бытовой техники.

Второстепенные персонажи: Антон и Инна — участники конференции; Сева — бариста; Марк — посетитель кофейни и автор городского блога; Пётр, Ира и тётя Зина — семья Вари; Вадим — руководитель Леры; кассир; голоса диктора и электронного устройства.

Второстепенные роли могут распределяться между двумя-тремя актёрами. Смена места действия осуществляется минимальными средствами: столом, стулом, вывеской и светом. К концу пятой сцены из этих предметов возникает зал ожидания вокзала.

Первый акт

Действующие лица первого акта: отец Матвей, Рита, Гоша, Варя, Лера; Антон и Инна — участники конференции; Сева — бариста; Марк — посетитель кофейни и автор городского блога; Пётр, Ира и тётя Зина — семья Вари; Вадим — руководитель Леры; кассир; голос диктора.

Второстепенные роли могут распределяться между двумя-тремя актёрами. Встречи Гоши и Леры проходят через сцены других героев. Смена места действия осуществляется минимальными средствами: столом, стулом, вывеской и светом. К концу пятой сцены из этих предметов возникает зал ожидания вокзала.

Сцена 1. Добро как актив

Кофейня Риты. Поздний вечер. Лера сидит за одним столиком с отчётом, Гоша — за другим с телефоном и таблицей. Марк и двое друзей стоят у входа. На стойке поднос с оставшимися булочками и одной ватрушкой. Рита подсчитывает выручку. Сева моет чашки.

РИТА. Сева, если ты опять начнёшь меня утешать, я попрошу тебя помыть что-нибудь ещё.

СЕВА. Молоко закончилось.

РИТА. Вот. Это я могу решить завтра. Остальное не говори.

СЕВА. Может, не закрываться? Вдруг завтра придут люди.

РИТА. Завтра придёт аренда. Она не опаздывает.

МАРК. Извините, вы закрыты?

РИТА. Для продаж — да. Для подсчёта убытков — ещё нет.

МАРК. Мы ненадолго. Просто посидеть.

РИТА. Созвонов не будет?

МАРК. Не будет.

СЕВА. У них розетка одна.

РИТА. У нас тоже одна. Совпадение.

Марк и его друзья остаются у входа. Рита смотрит на поднос, затем на часы.

РИТА. Так. До утра это всё равно не доживёт. Забирайте булочки. Кофе в термосе. И сядьте уже — вы стоите, как очередь в банке.

МАРК. Сколько мы должны?

РИТА. Нисколько. Только не приходите завтра с фотографией и словами «нам как вчера».

МАРК. Спасибо.

РИТА. Это списание, а не подарок.

СЕВА. Очень доброе списание.

РИТА. Сева.

СЕВА. Уже мою.

Сева разносит напитки. Лера подходит к стойке со своим отчётом, Гоша — с противоположной стороны. Оба тянутся к последней ватрушке и одновременно убирают руки.

ГОША. Берите.

ЛЕРА. Нет, вы первый.

ГОША. Я не первый. Я просто быстрее среагировал.

ЛЕРА. Это и называется «первый».

ГОША. Не обязательно. Можно быстрее среагировать и всё равно не получить.

ЛЕРА. У вас это личный опыт?

ГОША. Статистический.

Пауза. Ватрушка остаётся на стойке.

ЛЕРА. Если мы так постоим ещё минуту, её заберут без нас.

ГОША. Давайте разделим.

ЛЕРА. Согласна. Только не говорите, что наша встреча была предназначена.

ГОША. Не буду. В этом часовом поясе вероятность довольно высокая.

Лера смеётся. Рита наблюдает за ними с лёгким раздражением.

РИТА. Вот видите. Одно доброе дело — и уже двое познакомились.

ЛЕРА. Мы ещё не познакомились.

ГОША. Формально это правда.

РИТА. Не усложняйте мне вечер. Ешьте.

Гоша и Лера возвращаются к своим столикам. Марк фотографирует стол.

РИТА. Только меня не снимайте.

МАРК. Я еду. У меня городской блог.

РИТА. Еду можно. Без обещаний, что у нас уютно.

МАРК. А у вас разве неуютно?

РИТА. До пятницы уютно. Потом будет склад.

МАРК. Тогда я напишу, чтобы люди успели зайти.

РИТА. Напишите адрес правильно. Этого достаточно.

Марк печатает. Свет меняется. Посетители уходят. Лера собирает отчёт. Гоша задерживается у двери, но выходит следом.

РИТА. Сева, почему всем обязательно нужен повод, а не просто кофе?

СЕВА. Потому что кофе заканчивается.

Телефон Риты начинает сигналить. Один раз. Потом ещё. Потом сигналы сливаются.

РИТА. Что случилось?

СЕВА. Если это поставщик, я ничего не знаю.

РИТА. Пост. Десять тысяч просмотров. «Место, где вас дождались, даже когда вы опоздали».

СЕВА. Красиво написал.

РИТА. Я никого не дожидалась. Я закрывалась.

СЕВА. Тут адрес спрашивают. И ещё. И ещё.

РИТА. Подожди. Сколько мы раздали?

СЕВА. Порций восемь.

РИТА. Восемь. Десять тысяч. Если придёт хотя бы полпроцента…

СЕВА. Вы уже считаете.

РИТА. Не мешай. У меня впервые за месяц сходится что-то приятное.

Она читает дальше.

РИТА. Пекарня хочет продолжить поставки. Арендодатель спрашивает, не передумали ли мы. Вчера у него, между прочим, была очередь.

СЕВА. Может, очередь прочитала пост.

РИТА. Сева, это работает.

СЕВА. Что именно?

РИТА. Делаешь нормально людям — и тебе тоже становится лучше. Не по молитве, а по факту. Вот сообщения.

СЕВА. Вы же не ради сообщений раздали.

РИТА. Значит, особенно работает, когда не ради.

СЕВА. Теперь будете специально делать не специально?

Рита останавливается.

РИТА. Не путай меня. У меня появился план.

СЕВА. Для кофейни?

РИТА. Для жизни.

Она пишет на чистом листе: «Безусловная доброта как стратегия роста».

СЕВА. Если это стратегия, она уже не безусловная.

РИТА. Название потом поправлю. Завтра открываемся. Первым десяти — бесплатный кофе.

СЕВА. Это доброта или реклама?

РИТА. Пока не решила. Но начнём — увидим.

Она поднимает глаза к потолку.

РИТА. Если это ты устроил — я заметила. Продолжай, если хочешь.

Ничего не происходит.

РИТА. Пока молчит.

СЕВА. Может, он вообще не собирается отвечать?

РИТА. Тогда мог бы хотя бы прислать уведомление.

Телефон сигналит. Рита кивает, не глядя на экран. Вокзальный сигнал.

ДИКТОР. Отправление откладывается по независящим от нас причинам.

Сцена 2. Дуновение

Конференц-зал. На стенде: «ВЕНТИЛЯЦИЯ. СРЕДА. БУДУЩЕЕ». Лера сидит с бейджем производителя, Гоша — с папкой страховой компании. За столом Антон переставляет бутылки с водой. Инна проверяет ноутбук. Появляется отец Матвей с дорожной сумкой. Он останавливается у входа, сверяет приглашение с вывеской.

МАТВЕЙ. Простите… я, наверное, не туда. Это четвёртый зал?

АНТОН. Да. Вы Вербов?

МАТВЕЙ. Да. Только мне нужна «Духовная среда».

ИННА. У нас сейчас тоже про среду.

МАТВЕЙ. Нет, у меня «Духовная среда: пути ясности». Четырнадцатый зал.

АНТОН. Это четырнадцатый. А вы в четвёртом.

ИННА. И в четырнадцатом вчера всё закончилось.

МАТВЕЙ. Вчера?.. Нет, подождите. В приглашении сегодня. И зал другой.

АНТОН. Значит, ошибка в двух местах.

МАТВЕЙ. Да. Уже можно не искать третью. Извините.

Матвей поворачивается к выходу. Антон загораживает дорогу с программой в руках.

АНТОН. Подождите. Матвей Владимирович Вербов?

МАТВЕЙ. Да, но это уже не помогает.

АНТОН. Наш докладчик не приехал. А вы здесь.

МАТВЕЙ. Это единственное, что у нас совпадает.

ИННА. «Невидимые потоки в замкнутой среде» — не ваша тема?

МАТВЕЙ. У меня «Невидимое присутствие в замкнутой среде». Но потоки… я с ними, честно говоря, не знаком.

АНТОН. Пять минут вступление, двадцать доклад. Потом вопросы.

МАТВЕЙ. Я священник.

АНТОН. Хорошо. Начнёте с мировоззренческой части.

МАТВЕЙ. Я, наверное, просто поеду.

ИННА. К старцу?

МАТВЕЙ. Откуда вы знаете про старца?

ИННА. Вы сказали вчера по телефону. Я подтверждала ваше участие.

МАТВЕЙ. Я участвую в другой конференции. Которая, как вы мне только что сообщили, вчера закончилась.

АНТОН. Коллеги, изменение в программе. Вместо «Рекуперации как способа выживания» выступит Матвей Владимирович Вербов. Тема — «Невидимые потоки в замкнутой среде». Прошу.

Условные аплодисменты. Матвей смотрит на выход, затем на ожидающих людей. Его вежливость проигрывает. Он выходит к воображаемой трибуне.

МАТВЕЙ. Добрый день. Я сразу скажу: я здесь по ошибке. Поэтому… не записывайте меня как специалиста.

АНТОН. Мы все здесь по ошибке. Начинайте.

МАТВЕЙ. Хорошо. Я попробую. Иногда мы оказываемся в помещении, где всё знакомо: стены, двери, люди. И кажется — ничего нового уже не войдёт. Но мы всё равно дышим. Значит, воздух здесь всё-таки меняется.

Лера поднимает глаза и замечает Гошу. Он узнаёт её почти одновременно.

ЛЕРА. Мы вчера…

ГОША. В кофейне. Да.

ЛЕРА. Вы здесь из-за ватрушки?

ГОША. Нет. Страховая оценка оборудования. А вы?

ЛЕРА. Тестирование. Пока непонятно, чего.

МАТВЕЙ. Иногда человеку кажется, что ему не хватает пространства. А на самом деле ему не хватает обмена. Он всё сохраняет внутри: страх, обиду, ожидания. Снаружи ничего не впускает. И называет это независимостью.

АНТОН. Это про приточную установку?

МАТВЕЙ. В некотором смысле — да.

ИННА. Очень точно.

ГОША. Вторая встреча.

ЛЕРА. Я заметила.

ГОША. Две встречи ещё не закономерность.

ЛЕРА. Согласна. Давайте не будем делать из этого доклад.

МАТВЕЙ. Мы часто хотим, чтобы нас услышали сразу. Чтобы стало заметно: да, присутствие есть. Но иногда оно

проявляется только тем, что рядом с кем-то стало легче. Без шума. Без свидетелей. Потом, может быть, поймёшь, что это и было важно.

АНТОН. Можно это как основной тезис?

МАТВЕЙ. Если он вам пригодится. Только не приписывайте его мне.

ИННА. А если человек ничего не чувствует?

МАТВЕЙ. Не знаю. Может, ему сейчас трудно чувствовать. Как будто нечем дышать. Может, действительно ничего нет. Я не хочу говорить ему, что он просто плохо смотрит.

ИННА. А если взрослому человеку нечем дышать — какой расход воздуха ему нужен?

МАТВЕЙ. Вот тут я уже совсем перестаю быть полезным.

АНТОН. Примерно?

МАТВЕЙ. Не буду называть число. Оно будет красивым и неправильным. А человеку от этого легче не станет.

Инна кивает. Антон всё равно аплодирует, остальные присоединяются. Лера уходит. Гоша провожает её взглядом и делает пометку.

АНТОН. Нестандартно. У нас обычно таблицы, а вы всё про человека.

МАТВЕЙ. Спасибо. Но мне пора. Не потому что я нашёл ответ — просто ехать всё равно надо.

ИННА. На другую конференцию?

МАТВЕЙ. Она вчера закончилась. Вы же помните.

АНТОН. Тогда у нас завтра продолжение.

МАТВЕЙ. Нет. Мне нужен ответ не по вентиляции.

ИННА. По какому вопросу?

МАТВЕЙ. Я просил ясного указания, куда идти. И весь день говорил о воздухе. Может, это смешно. Но я не понял, что мне с этим делать.

ИННА. Может, это и есть указание?

МАТВЕЙ. Куда?

ИННА. Не стоять на месте.

Матвей смотрит на неё с усталой укоризной.

МАТВЕЙ. Поэтому я и еду к старцу. Мне нужен человек, который вместо «не стоять на месте» скажет, куда идти.

АНТОН. А если он скажет «возлюби ближнего»?

МАТВЕЙ. Тогда я… наверное, спрошу, с кого начать. Это уже моя слабость, не его.

Он забирает сумку. Свет конференц-зала гаснет. Вокзальный сигнал.

ДИКТОР. Отправление откладывается по независящим от нас причинам.

Матвей останавливается, прислушивается, но решает, что голос ему послышался.

Сцена 3. План Б

Семейная кухня. На столе одна ватрушка в бумажном пакете. Рядом распечатанный план на нескольких листах. Пётр разрезает ватрушку на четыре неравные части. Ира расставляет чашки. Тётя Зина фотографирует стол. Варя сидит с гитарой в чехле за спиной.

Пётр раскладывает перед Варей распечатки.

ПЁТР. Четыре года, диплом, работа. Здесь всё по семестрам.

ВАРЯ. Ты написал мои семестры?

ПЁТР. Мы с мамой. Она посмотрела общежитие и подработку.

ТЁТЯ ЗИНА. А я сказала, сколько обуви брать. Много не надо.

ВАРЯ. Спасибо. Обувь я выберу сама.

ПЁТР. Специализацию тоже можно выбрать. На третьем курсе. Я оставил два поля.

ВАРЯ. Два поля. Здорово.

ТЁТЯ ЗИНА. Я думала, будет торт.

ПЁТР. Мы не празднуем. Мы обсуждаем.

ИРА. Он купил одну ватрушку.

ПЁТР. Четыре человека. Одна ватрушка. Достаточно.

ВАРЯ. Ты её тоже по семестрам разделил?

ПЁТР. Варя, не уводи. Мы говорим о твоём будущем.

ИРА. Мы хотим помочь.

ВАРЯ. Тогда послушайте сначала. Я ещё не сказала, куда поступаю.

ПЁТР. Мы месяц обсуждали экономический.

ВАРЯ. Вы обсуждали. Я молчала. Это не одно и то же.

ТЁТЯ ЗИНА. Экономический понятный. Цифры есть у всех.

ВАРЯ. У музыки тоже цифры. Ноты, например.

ПЁТР. Не играй словами. Музыка останется увлечением. Мы решили.

ВАРЯ. Кто «мы»?

ИРА. Родители иногда видят дальше.

ВАРЯ. Вы видите мою жизнь дальше меня?

ПЁТР. Мы видим счета. Ты видишь только сцену.

ВАРЯ. Нет. Я вижу зал. Иногда пустой. Я всё равно хочу играть.

ПЁТР. А платить кто будет?

ВАРЯ. Я буду работать. Как все, кто начинает.

ИРА. Мы не разрешаем ехать на это прослушивание.

Варя медленно поворачивается к матери.

ВАРЯ. Скажи ещё раз.

ИРА. Мы попробуем остановить тебя, пока можем.

ПЁТР. Никакой поездки. Ты подпишешь документы на экономический. Через год поймёшь.

ВАРЯ. А если не пойму?

ПЁТР. Поймёшь.

ВАРЯ. Нет, не обещай за меня.

ТЁТЯ ЗИНА. В твоём возрасте сначала все ошибаются, потом жалуются.

ВАРЯ. А если я сначала поживу вашу жизнь, жаловаться будет уже нечем.

ИРА. Ты нас не слышишь.

ВАРЯ. Вы оба говорите «нет». Я слышу. Я просто не согласна.

Пётр достаёт конверт.

ПЁТР. Документы готовы. Осталось подписать.

ВАРЯ. Не буду.

ПЁТР. Тогда денег на эту авантюру не жди.

ВАРЯ. Я и не жду. Билет куплю на свои.

ИРА. Ты всё равно поедешь?

ВАРЯ. Да.

ПЁТР. За нашей спиной?

ВАРЯ. За своей.

Пауза. Пётр складывает распечатку аккуратнее, чем нужно.

ПЁТР. Отмени поездку.

ВАРЯ. Нет.

ИРА. Варя.

ВАРЯ. Нет.

ПЁТР. Если уйдёшь, мы не станем делать вид, что согласны.

ВАРЯ. Не надо делать вид. Просто не решайте за меня.

ПЁТР. Мы твои родители.

ВАРЯ. Да. Но не я.

Варя достаёт гитару.

ВАРЯ. Я сыграю одну вещь. Короткую. Вы просто послушайте.

ПЁТР. Не нужно. Мы всё сказали.

Варя останавливается. Кладёт гитару обратно.

ВАРЯ. Ладно. Тогда я пойду.

ИРА. Прямо сейчас?

ВАРЯ. К Насте. Поезд завтра.

ПЁТР. Не устраивай спектакль.

ВАРЯ. Я ухожу из дома, а не на сцену.

Она направляется к двери, возвращается и забирает пакет с ватрушкой.

ПЁТР. Зачем она тебе?

ВАРЯ. В дорогу. Вы всё равно не едите.

ТЁТЯ ЗИНА. Я собиралась.

ВАРЯ. Мой кусок поделите на три. Почти поровну получится.

Варя уходит. Никто не провожает её. Пётр смотрит на распечатанный план.

ПЁТР. Вернётся.

ИРА. Ты знаешь?

ПЁТР. Нет. Но должна.

Свет на кухне гаснет. Вокзальный сигнал.

ДИКТОР. Отправление откладывается по независящим

от нас причинам.

Сцена 4. Замечания к текущей версии

Испытательный участок. Стол, два чайника, набор приборов. Лера нажимает кнопку первого чайника. Ничего не происходит. Записывает. Нажимает ещё раз. Тишина. Появляется Вадим. Чайник внезапно начинает кипеть.

ВАДИМ. Опять не работает?

ЛЕРА. До вас — нет.

ВАДИМ. Сейчас кипит.

ЛЕРА. Я вижу.

ВАДИМ. Может, ты кнопку неправильно нажимаешь?

ЛЕРА. Восемнадцать раз подряд?

ВАДИМ. Ну, у кнопки есть тактильные особенности.

ЛЕРА. У кнопки нет тактильных особенностей. У неё есть неисправный контакт.

ВАДИМ. Лера, мы должны сегодня подписать протокол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.